

Boriss Cilevičs

5 July 2022

Так сложилось, что последние лет тридцать я живу параллельно в двух мирах.

Активно участвую в общественно-политической жизни Латвии – сперва как правозащитник, общественник, комментатор в газетах и на ТВ, активист партии, потом как действующий политик и депутат.

И одновременно – международное правозащитное сообщество, проекты, кампании и сети, семинары и летние школы, практические и академические публикации в десятке стран, выступления на конференциях. Потом – Совет Европы, тридцать с лишним докладов ПАСЕ, миссии в десятках стран, встречи с президентами, министрами, спикерами, официальное и неформальное общение с коллегами-парламентариями из разных государств и партий.

Поэтому хорошо вижу, как различаются “внутренний” и ”европейский” подходы ко многим вопросам.

Возьмём тему, вернувшуюся в топ общественных дискуссий – интеграция, сплочение общества.

У нас – постоянные стенания: политика интеграции провалилась, всё плохо, общество расколото, надо срочно закручивать гайки!

В Европе же постоянно слышу от экспертов и политиков: как вам в Латвии удалось добиться такого сплочённого общества, избежать конфликтов и насилия – при таких опасных этнических пропорциях и таком жёстком законодательстве? Как вам повезло, у вас такое хорошее меньшинство!

Дело просто в разнице критериев и подходов.

У нас “сплочение общества“ определяется туманно. Некой “не совсем правильной“ части общества предлагается присоединиться к “правильной“ за счёт неких символических действий - что-то признать, что-то осудить. Но главное – принять переход на латышский как личную почётную обязанность каждого лояльного гражданина (родной можно использовать в узком домашнем кругу, как недавно высказался президент).

В Европе концепция *social cohesion*, сплочения общества сформулирована совсем иначе.

Задача демократии – достижение баланса между разнообразием и единообразием. Разнообразие языков и культур – фундаментальная ценность современной Европы. С другой стороны, чтобы государство было дееспособно, необходима некая степень единообразия, общие позиции по ряду базовых вопросов. Интегрированное, сплочённое общество – это общество, в котором достигнут минимально необходимый уровень единообразия и в то же время остаются широкие возможности проявления разнообразия.

В частности, концепция интеграции, разработанная Советом Европы, включает три основных элемента.

1. Общие ценности. Имеются в виду самые основные, ”инвариантные” ценности – уважение прав человека, равноправие мужчин и женщин, демократия. Культурные, религиозные, языковые различия сюда не включаются, тут допустимо широкое разнообразие. Сложности интеграции в “старой“ Европе связаны, в частности, с

несоответствием традиций некоторых иммигрантских общин этим базовым ценностям – например, есть направления ислама, не признающие равноправия женщин.

Если кто-то видел такой список, составленных нашими “интеграторами“, поделитесь, пожалуйста.

2. Общий язык. Освоение официального языка - необходимое условие интеграции, демократическое государство должно обеспечить возможности для этого.

Подчеркну: речь идёт не о некоем символическом акте, каком-то “три раза ку“ перед “народом-хозяином“, а о чисто функциональной необходимости участвовать в жизни общества.

Некогда либеральная политическая философия выдвинула концепцию “культурной нейтральности“ демократического государства – подобно тому, как демократия должна быть нейтральной в отношении религии. На практике это, конечно, невозможно, ведь на каком-то языке (или языках) нужно вести делопроизводство, писать законы, отдавать команды в армии. Официальным языком обычно становится, естественно, язык этнического большинства – не потому, что это большинство имеет некие особые, Богом данные права на государство, а исходя из чисто практических соображений.

Такая ситуация неизбежно ставит в менее благоприятное положение людей, для которых официальный язык не является родным, тем более иммигрантов, которые зачастую вынуждены осваивать его уже в зрелом возрасте. Чтобы компенсировать это неизбежное неравенство, в демократическом обществе максимально широко - насколько позволяют ресурсы – используются и другие языки. В некоторых, особо важных ситуациях это закреплено в конвенциях по правам человека (например, право на перевод для подсудимых и свидетелей в суде), в других случаях определяется другими нормами – в первую очередь, Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, а также “мягким правом“ (например, рекомендации Верховного комиссара ОБСЕ по делам меньшинств). В первую очередь языки меньшинств используются там, где государство имеет дело с наименее защищёнными - в соцобеспечении, медицине, образовании.

И, конечно, демократическое государство никак не ограничивает использование других языков в частной сфере, включая СМИ и образование (требования лицензирования и аккредитации могут применяться, но они не должны быть дискриминационными по критерию языка).

Сравните с риторикой нашего президента, министров и депутатов.

3. Обеспечение равных возможностей. Ключевой момент – равные возможности должны быть обеспечены не за счёт устранения различий, т.е. ассимиляции, а с учётом и уважением различий – all different, all equal.

Как этот принцип реализуется на практике? Демократическое государство постоянно отслеживает ситуацию – насколько различается положение людей, принадлежащих к разным этническим и языковым группам. Уровень безработицы, образования, доходов, продолжительность жизни, состояние здоровья, представительство на госслужбе и в органах власти и т.п. Диспропорции - тревожный звоночек для властей. Изучают причины фактического неравенства и принимают меры для “выравнивания“ возможностей.

Знаете ли вы о подобных исследованиях и основанной на них политике в Латвии?

Итак. Ответственное правительство, встречаясь с проблемами интеграции, стремится снизить отчуждённость, неприятие, враждебность по отношению к каким-то группам – даже если это вызывает критику со стороны националистов и популистов и может привести к снижению рейтингов. Стремится добиться включения alienated groups в общество, уменьшить диспропорции за счёт поддерживающих мер.

Европейский подход – unity in diversity. Сплочение общества достигается не за счёт уменьшения культурного и языкового разнообразия, а за счёт адаптации государства к разнообразию.

А наша политэлита понимает интеграцию как максимальное ограничение, в идеале – полную ликвидацию разнообразия. Министр образования прямо заявляет с трибуны Сейма: надо, чтобы все думали одинаково! Политэлита во главе с президентом всячески пытается насаждать в обществе нетерпимость к разнообразию – вопреки формальным заявлениям, как правило, ориентированным “на экспорт“, на европейских партнёров.

В современной Европе это необычно. Общество на самом деле более “продвинутое“, чем политический класс, правительство. Люди продолжают общаться – на том языке, на котором им удобнее, дружить, работать вместе, жениться. А “меры“, принимаемые правительством, науськивают, подрывают сплочённость и провоцируют конфликты.

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid02WDiq1QbNyXBVYJSNTTt9h72VZqVZLg6hjuuMbUbackGVx42CBmxuVbaUq8A6A2wsl>